

ВИКТОР НЕМАРИН

ТЕПЛОХОД ТАРХАНОВСК

Виктор Немарин

Теплоход Тархановск

<https://litres.ru/73822829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как не просто жилось морякам, когда не было компьютерных игр, сотовых телефонов, спутниковой связи и вороха чек-листов и прочей появившейся с появлением компьютеров судовой бюрократии. Им приходилось находить другие занятия.

Виктор Немарин

Теплоход Тархановск

Пролог.

Это произошло в те времена, когда большинство моряков не подозревало о принятии международной морской организацией в самое ближайшее время очередных конвенций, которые навсегда изменят быт и условия работы экипажей морских судов. Среди прочих, акцептированных необходимым количеством стран документов, вступят в силу кодексы по управлению безопасностью и охраной на море и портовых сооружениях, конвенция о труде в морском судоходстве.

Обеспечивались ли без обозначенных в них, без сомнения, очень важных и нужных требований безопасная вахта, работа и охрана, были ли приемлемыми условия жизни на теплоходе «Тархановск», предлагаю судить только читателю.

Кстати, официально, все события, как и само судно в этом рассказе являются вымыслом, и любые совпадения будут обязательно случайными.

Глава 1. Отход из Владивостока.

В течение последних трёх дней до отхода из порта Владивосток сменилась половина экипажа судна. Для большин-

ства из второй половины, которой посчастливилось остаться на борту, это был первый заграничный рейс. Как ни странно, на этот раз обошлось без сокращения штатного расписания. Судно было во всех отношениях готово к выходу в море. Для небольшого сухогруза польской постройки с тремя сухими трюмами перед надстройкой и одним рефрижераторным трюмом позади неё планировалась работа в южной части азиатско-тихоокеанского региона. Условия проживания для моряков были вполне приемлемыми. У офицеров и, частично, рядового состава в каютах были свои душевые и туалеты. «Наконец-то!» – так думали тринадцать везунчиков из старого экипажа, десять из которых никогда не бывали до этого за границей. Они знали только то, что судно собирается работать где-то между портами Южно-Китайского моря. От этой мысли они пребывали в другом, отличном от обычного отличного настроения прекрасном настроении. Куда пойдёт теплоход Тархановск, им по большому счёту было без разницы. Главное – будет заходить в иностранные порты! Новые члены экипажа были более проинформированы и знали очень важный нюанс, а именно, в какую страну он обязательно зайдёт через пару-тройку (как им пообещали в отделе кадров) месяцев после работы на юге перед возвращением домой, во Владивосток. Их интересовал как раз именно этот последний заход. Вместе с тем деваться им все равно было некуда. Вновь прибывшие утешали себя тем, что порты юго-восточной Азии, при правильном в них поведении, так же

обещали существенную финансовую прибавку.

Пошёл второй час оформления отхода пограничными и таможенными властями. Все каюты и их хозяева были проверены, но пограничный наряд никак не покидал борт судна. В радиорубке в кресле напротив радиоприемников и пультов дистанционного управления радиопередатчиками сидел радист. В «святая святых» вошёл старший помощник капитана и развалился напротив на удобном широком диване.

– Да что такое! – радист крутил шариковую ручку между пальцами, чуть постукивая ею в процессе по столу, – Сейчас то почему они всё ещё здесь торчат в такую рань? Всё ведь проверили, и мы не из-за кордона оформляемся!

– Это не таможня, – старпом ухмыльнулся и продолжил через три секунды, – Это погранцы. Нашли, вроде как, ошибку в судовой роли.

Радист швырнул ручку на стол. Она залетела за приемник и упала куда-то вниз за огромную стационарную столешницу.

– О-ох, блин! – он сделал вялую попытку достать её из-под стола за связками кабелей, просто свисавших проводов и выступавших на переборке коммутационных коробок, – И что теперь?

– Они у мастера в каюте, – с точно такой же ухмылкой один из самых постоянных посетителей радиорубки продолжил после паузы в не менее, чем три секунды, – Понаберут бластных трельников, которые даже судовую роль не могут

правильно напечатать... Слава богу, что механиков не поменили.

– Э-это да! – ручка, похоже, залетела куда-то туда, куда и две предыдущие за прошедший месяц, – Второй помощник тоже новый. С виду минимум гендиректор судоходной компании.

– Вот то-то и оно. Только с устойчивым перегаром. Григорий Ракутин... Почти Распутин. Чует моё сердце, весёлый с ними будет рейс.

– Буфетчицу хоть нормальную с виду прислали, – маркони окончательно прекратил поиски, – Чего вы так широко раскрыли глаза?

– Серёга, ты ведь вроде женатый?! – Старший помощник сильнее заулыбался и откинулся на спинку дивана.

– Неофициально, – радист крутанулся на своем вращающемся рабочем стуле на 360 градусов, – Можно сказать, что почти в разводе. Да она не в этом смысле мне интересна.

– А в каком тогда ещё? – улыбка мгновенно пропала с лица старпома и в тот же момент озарила лицо радиста.

– Увидите потом. Всё будет зависеть, как говориться, от конъюнктуры.

– От кого... От чего?

– Сан Саныч... Ну как вам объяснить..., – ответил радист с быстро переменившимся на деловое выражением лица, – От наличия востребованного товара, ситуации и сложившихся обстоятельств.

Старпом встал и в недоумении пошёл на выход из радиорубки, бросив на ходу:

– Первый раз слышу о таком подходе к женщинам. Но если подумать... В этом что-то есть.

– То ли вы ещё услышите и увидите в этом рейсе.

Сан Саныч остановился и проникновенно произнес:

– А ты меня не пугай. Это даже помполиты не смогли сделать за двадцать пять лет.

Он хлопнул ладонью по двери и пошел в сторону ходового мостика.

Сергей кивнул ему в ответ и тихо произнёс самому себе: «Вот поэтому вы раньше никогда и не бывали за границей».

Через двадцать минут проблемы с ошибками в судовой роли были решены. В восемь часов утра судно отшвартовалось от причала, а ещё через сорок минут лоцман спустился по лоцманскому трапу на лоцманский катер. Третий помощник капитана поднялся на мостик с двойственным выражением лица, совмещающим в себе правильное понимание нехороших последствий от наделанных им в судовой роли ошибок с в конце концов наконец-то завершившимся оформлением судна властями.

– А вот и Антон Николаевич. Ну как вы? Освоились? Дела хорошо приняли? – поприветствовав таким образом третьего помощника, капитан решил сразу же отблагодарить его за существенные проблемы с пограничниками, – С завтрашнего дня ежедневная уборка на мостике является одной из ва-

ших прямых обязанностей.

– Да, дела нормально принял, осваиваюсь, – начал было отвечать третий помощник, стараясь не обращать внимание на довольное, даже можно сказать, ехидное выражение лица рулевого матроса.

– Вот и отлично! – капитан встал и, прежде чем выйти с мостика, обратился к стоящему у радиолокатора старшему помощнику, – Сан Саныч, дальше вы сами. А если Антону Николаевичу будет что-то не понятно с одной из его важнейших обязанностей, просьба разъяснить, как это делается правильно.

– Матвей Федорович! Извините! – до третьего помощника наконец дошли слова об ежедневной уборке, – Как же так?! Матросы же всегда убираются на мостике! У нас штурмана только пыль с приборов вытирали!

Капитан никак не отреагировал на эту тираду и молча вышел в коридор.

Настало время строгого, но всегда справедливого Сан Саныча:

– Забудь про то, что было где-то и когда-то! – старпом посмотрел на Антона и на мгновенно переставшего улыбаться матроса-рулевого, – Не исполнишь указание капитана, через два дня улетишь из Кореи домой. Замену, как ты понимаешь, тебе быстро найдут.

Такой поворот никак не устраивал третьего, пусть и со связями в отделе кадров, помощника. Он растерялся и ре-

шил прямо сразу же «не лезть в бутылку»:

– Вот чёрт! Намёк понял, – и опустив несколько «театрально» голову набок, произнёс, – Начало неважное... Значит, в итоге должно быть всё хорошо?!

– Это уже совсем другой подход, – Сан Санычу нравились не унывающие и по долгу не спорящие помощники. Он повернулся к неспособному сдерживать чувства вахтенному матросу, – Валерий покажет тебе орудия уборки. Запомни главное – навигация и мытье полов несовместимы!

Глава 2. Первый порт захода – Пусан, Южная Корея.

За два дня перехода старые и новые члены экипажа успели частично перезнакомиться, возникли первые разногласия и конфликты. Один из последних чуть не перерос в межнациональный, когда третьему помощнику капитана очень не понравилось заниматься уборкой в рулевой рубке под наблюдением вахтенного матроса. Так как на своей вахте ему запретили отвлекаться от навигации, ему пришлось просыпаться пораньше, чтобы успеть помыть палубу и вытереть пыль с панелей и приборов на вахте старшего помощника капитана. Матрос Сан Саныча вежливый кавказец Маги как мог притворялся, что ничего особенного в том, что офицер работает с тряпкой, а он наблюдает за горизонтом, нет. Маги от души пытался помочь наказанному не офицерской работой Антону, указывая ему на не до конца как положено убранные

участки. И не менее искренне удивлялся негативной на грани оскорбления реакции на свою помощь от чистого сердца. Несмотря на нюансы, в общем наказание было полезным – судовые роли, как и все другие бумаги в зоне ответственности третьего помощника теперь перепроверялись Антоном по три-пять раз. Ошибки были практически исключены.

Судно пришвартовалось в торговом порту Пусана в десять часов утра местного времени. Оформление властями с помощью агента заняло не более получаса. Документы на приход были в полном порядке. Агент поблагодарил и проинформировал капитана о том, что грузовые операции должны завершиться в течение полутора суток, после чего выдал ему пропуска на берег на всех членов экипажа. Через два часа на борту остались только вахтенный помощник капитана, матрос у трапа, вахтенный моторист, дежурный тальман из палубной команды и готовящиеся к бункеровке тяжёлым и лёгким топливом старший и третий механики.

В городе радист перехватил у входа в магазин женского белья симпатичную буфетчицу тридцати двух лет и обаятельную повариху пятидесяти пяти лет:

– Здравствуйте, Лена. В городе вы ещё красивее, – он протянул ей руку с неподдельно честным выражением лица, – У меня к вам деловое предложение.

Повару Наталье Евстафьевне никогда не нравился этот прохиндей:

– Елена Анатольевна, идём, – она потянула буфетчицу за

рукав, – Нашёл где подкатывать. Мы сейчас заняты. До после-после-завтра.

Реакция её, можно сказать, без пяти минут подруги сильно удивила Наталью Евстафьевну. Елена протянула руку этому жулику и согласилась его выслушать! Повар не могла знать, что буфетчица очень хорошо разбирается в мужчинах и, в большинстве случаев, точно определяет, принесёт ли прибыль либо какие-нибудь другие плюсы по жизни знакомство с предлагающим ей что-либо представителем сильного пола. Этот был не в её вкусе, что было неважно, так как он железобетонно не имел ввиду интим. Первое впечатление – особой прибылью тут и не пахло. Ей стало просто интересно. Она аккуратно сняла руку своей новой подруги с локтя:

– Наталья Евстафьевна, вы идите, я вас догоню, – «излучающий» взор пронзил радиста, – Я вся во внимании. Как вас...?

Повар махнула на них рукой, восприняв всё по-своему, и приоткрыла дверь в магазин.

– Сергей, я радист с нашего парохода.

– Я знаю. Я видела вас в кают-компании. Что за предложение?

Радист взглянул на остановившуюся в дверях и наворочившую уши повариху.

– Прямо сейчас мне нужна такая симпатичная, как ты, Елена, компаньонка, – он опять скосил глаза на замершую в дверях повариху, нисколько из-за неё не переживая, – С тобой

все получится намного эффективнее... И прибыльнее.

Буфетчица повидала много серьёзных мужчин в своей жизни. Внешне этот был точно не один из них. С другой стороны – почему бы и не выслушать чего этот чудик предлагает? В этом порту к борту привезли только старые и на половину не рабочие стиральные машинки, а цены в каталоге на новые товары выглядели сильно сомнительными для их быстрой перепродажи во Владивостоке или даже в Приморье.

– Ну хорошо, на «ты» – так на «ты». Только давай побыстрее, – она показала пальцем на неподвижную подружку, – Иначе Наталья Евстафьевна так никогда и не зайдёт в магазин.

– Боюсь, что быстро не получится. Это минимум часов на пять-шесть где-то, а то и более. Учитывая, что таскать колеса придется скорее всего мне одному.

Елена не успела ответить. Наталья Евстафьевна вернулась, так и не войдя в дамский магазин:

– Колеса?! Какие колёса?

– Ты собираешься закупить здесь резину? – Буфетчица со снисходительной усмешкой решила поучить уму – разуму незадачливого бизнесмена, – Капитан мне вчера сказал, что следующий порт – Сурабая. Это Индонезия.

– Я в курсе. Это я ему передал сообщение про следующий порт.

Повариха застыла с приоткрытым ртом. Было очевидно,

что она задумалась сейчас о чём-то своём. Елену слегка смущил этот самоуверенный ответ. Такое случалось редко, но буфетчица была заинтригована:

– Тогда я ничего не понимаю.

Сергей приобнял Наталью Евстафьевну:

– Не обязательно пытаться всё сразу продать в Индонезии. Будут и другие страны. А с закупкой всё намного проще – с тобой нам скорее всего надо будет заплатить только за доставку.

– Почему?

– Бывает так, что симпатичным женщинам здесь они просто так отдают бэушные колеса, проверено, – он чуть отклонился от почти прильнувшей в хорошем смысле слова к нему поварихи, – Причем в неограниченном количестве. Конечно – некомплект. Но там, где мы будем, заберут все. Долларов по десять за колесо.

Через восемь часов начинало смеркаться. Последний седьмой по счёту мини-грузовик, доверху загруженный автопокрышками, подъехал к борту. Елена вышла из кабины и укоризненно высказалась ожидавшему у трапа грузчику и по совместительству зачинщику нелегального бизнеса:

– Ты говорил – просто так! – в ответ Сергей сделал обычную в такой ситуации непонимающую мину, – А этот старичок несколько раз ущипнул меня за задницу!

– Вот сукин сын, ему лет восемьдесят на вид, а всё туда же!

– Очень надеюсь, что в Сурабае мы избавимся от этого хлама!

– В Индонезии – маловероятно. Не забудь потом показать Наталье Евстафьевне нашу и её доли. Избавляемся от нашей части резины отдельно от поварихи. Как ты сама понимаешь.

– Сама не понимаю. Почему?

– Потому что она собралась продавать каждое колесо как минимум долларов по двадцать.

За три часа до отхода были частично или почти полностью заставлены радиорубка, кладовые и продуктовые артельные помещения, включая кладовку чистого белья и морозильные камеры. А также, на половину, оставляя какой-никакой проход, все граничащие с этими помещениями коридоры. Через пять часов после приезда первого грузовика, места для не поместившихся в вышеперечисленные пространства б/у автопокрышек, без ограничений подаренных очарованными русскими женщинами корейцами, более не предоставлялось. Так как капитан запретил занимать ими любые другие меж каютные коридоры и кладовые, остатки пришлось безвозмездно передать в судовой фонд. А вот уже по этой причине запрещенные к загромождению проходы и прочие помещения были всё равно основательно заставлены. В добавок наблюдательные новые члены экипажа перед самым отходом из порта успели привезти на трёх грузовиках двухтонниках свою партию со свалки использованных колёс. Воспрянувший духом после похвалы капитана за правильно пригото-

ленные документы Антон и абсолютно протрезвевший второй помощник капитана были среди них. На их вопрос Елене, какую цену корейцы просят за покрывающие, она, не сильно кривя душой, резонно ответила под одобрителный взгляд Сергея: «Корейцы могут отдать колеса и бесплатно, но с ними надо уметь договариваться».

Второй и третий помощники с другим предприимчивым новым членом экипажа электромехаником, заплатили владельцу свалки на окраине Пусана по сорок долларов сверх тридцатидолларовой доставки за каждый двух тонный грузовик. Вовремя смекнувшему о внезапно возникшем повышенном спросе на готовые к утилизации горы выезженной авторезины бизнесмену на мгновение даже показалось, а не слишком ли дешево от расстается со своим сомнительным добром? Да, он заработал немного также и на транспортировке, которая реально стоила не тридцать, а двадцать два доллара, но всё же... Тем не менее – точно утверждать, брал бы он эти дополнительные деньги, если бы спохватившиеся новые члены экипажа приезжали с кем-то похожим на Елену Анатольевну, было нельзя.

А вот у никогда до этого не бывавших за границей матроса 1-го класса Валерия и его друга моториста 1-го класса Владимира были совершенно другие интересы. Формально они предпочли, как и подавляющее большинство членов экипажа, просто пройтись по городу, посмотреть сувениры, домашнюю и оргтехнику, пофотографировать друг друга на

фоне чистых и добротнo построенных дорог и домов. Однако сначала два товарища по обоюдному молчаливому согласию посетили знаменитую многолюдную торгово-развлекательную улицу под названием «Техас». И в первую очередь зашли в одно из многочисленных небольших и аккуратных заведений с нарисованными на стеклянных прозрачных дверях размером поменьше и основной витрине размером побольше двух кружек пенного пива с объемной ярко-золотой надписью «HOF». Потребив там не менее трёх литров оценённого ими как «приличный» напитокa, пребывая в прекрасном настроении и совсем немного пошатываясь, они продолжили знакомиться с доступными им в таком состоянии достопримечательностями Пусана. Не прошло и десяти минут после выхода из пивного бара, как друзья уже собирались положительно отреагировать на настойчивые уговоры дружелюбной и интересной дамы навестить с первого взгляда довольно-таки привлекательное заведение с тремя красными фонарями над входом, надписью на русском языке «МАССАЖ» и с большой, на всю дверь, фотографией полуголой девицы. Фигуристая женщина с сильным акцентом, не останавливаясь, повторяла по-русски такие фразы, как «очень хорошо», «такие сильные мужчины» и «вам очень понравится». И тут, в самое неподходящее время, Валерий заметил идущего навстречу им старшего помощника капитана. Успевшего уже отовариться несколькими практичными сувенирами южнокорейского производства и одной неболь-

шой недорогой картиной с корейскими мотивами. Обвёрнутое бумагой произведение искусства вместе с упакованной в небольшой коробке новой машинкой для стрижки волос, не упакованным б/у мини-телевизором и большущей коробкой с новым вентилятором находились в огромном серебряном пакете. Довольный покупками Сан Саныч направлялся на судно.

– Смотри – старпом! – Валерий толкнул в плечо Владимира, наострившегося в столь заманчивый подвальчик, – Подожди, куда ты!

– Ну и что? – друг и не думал останавливаться, – Помполитов лет пять назад как отменили! – и зашёл вовнутрь.

Валерий поздоровался со старшим офицером и дал понять настойчивой даме, что та своего добилась и теперь вместе с ним может идти вслед за Владимиром. Только вот ей явно не хотелось упускать и остальных потенциальных клиентов. С Валерием всё было ясно, поэтому она подбежала к Сан Санычу и, бесцеремонно выхватив у него из рук серебристый пакет, крепко взяла его под руку. Затем фактически насильно затолкала не ожидавшего от женского пола такого напора пребывавшего в жизнерадостном настроении старпома в дверь под тремя красными фонарями перед автоматически уступившим им дорогу Валерием.

– Что же это вы? – но Сан Саныч уже понял, что упираться бесполезно, – Куда ж это мы, подождите-ка... А пакет?

– Очень хорошо! – тараторила хозяйка массажного сало-

на, – Какой сильный мужчина! Вам очень понравится! Какой мужчина! Очень хорошо!

Когда они втроём за полночь возвращались пешком на судно, лишившись всей своей валюты и оставленного в залог за долги серебристого пакета со всем его содержимым, откровенно возмущался произошедшим в массажном салоне только один Сан Саныч:

– Да как такое может быть! Жулье! С меня в пять раз больше содрали, чем с вас обоих! Я ведь к этим, прости господи, даже не притронулся! Да я на эти деньги мог...!

– Чиф, я вам говорил, – было заметно, что, в принципе, Владимир остался довольным посещением сего заведения, хотя и был осадочек из-за оплаченных им на последние деньги по неимоверно высокой цене пары выпрошенных массажисткой коктейлей, – Читайте меню! И вы его просматривали!

– Когда это?!

– Когда вы решили обмыть свои покупки и, забоясь, чтобы мы сильно не напились, сначала нас, а потом и всех присутствовавших там девах стали угощать лёгкими алкогольными коктейлями. Им даже не надо было их у вас выпрашивать.

– Да я же без очков был! Кто вообще мог подумать, что один коктейль стоит почти пятьдесят долларов!

Валерий не сдержался и прыснул:

– Сорок два!

Владимир отвернулся, чтобы не злить наиболее финансово пострадавшего из них выражением своего лица.

– Чёрт меня дёрнул повстречать вас на этой улице! – Сан Саныч в который раз безнадёжно проверил свои карманы, – Отдохнули, так отдохнули.

Валерий перестал улыбаться и вполне серьёзно прорезюмировал:

– Хорошо ещё, что нас с такими долгами под честное слово без полиции отпустили...

– Хорошо то, хорошо, – тихим голосом произнёс старший помощник и тяжело вздохнул, – Где теперь взять столько денег до отхода?

Виноватые лица обоих спутников говорили сами за себя – они в этом никак не смогут помочь.

На следующий день в девять часов утра в радиорубке собрались: в обычном для него беззаботном настроении капитан, удовлетворённый неплохим началом перевозок радист и озабоченный, подавленный, не выспавшийся и красный от стыда старший помощник капитана.

– Восемьсот двадцать долларов?! – Сергей, сидя в кресле на колёсиках, откатился назад на полтора метра к боковой переборке с иллюминаторами, – Это ещё столько осталось доплатить?!

Старпом уныло кивнул, пряча глаза по сторонам.

– Сколько же тогда всего они выставили? – вопрос прозвучал обыденно, Матвей Фёдорович внешне был как будто

бы ничем и не удивлён.

– Две тысячи с лишним, со скидкой.

– На троих?

– Нет, на матроса и моториста четыреста восемнадцать долларов, – Сан Саныч выдохнул и уставился в потолок неподвижным взглядом, – Остальные мои.

– Сан Саныч, ну вы даёте! – радист поехал обратно на стуле на своё рабочее место у центра столешницы, по дороге не смог сдержаться, рассмеялся и спросил, стараясь как можно меньше улыбаться, – Что вы..., за что?!

– Это всё коктейли, – старпом говорил доверенным, правдивым голосом с таким же открытым, прямодушным лицом, – Ни я до этих баб, ни они до меня не дотрагивались.

– Вот тебе и массаж, – капитан встал и вынул из кармана своих брюк пачку стодолларовых банкнот. Отсчитав тысячу долларов, протянул их старпому:

– Держите, – Матвей Федорович ткнул пальцем другой руки в Сергея, – В следующий раз после массажа занимаете у него.

Глава 3. На переходе Пусан – Сурабая.

Первые пять дней стояла неплохая погода с высотой волны не более двух метров и ветром не более десяти метров в секунду. Тархановск покачивало, но выстроенные в вышеперечисленных помещениях башни из подержанной резины

продолжали удерживаться в том же положении, в каком их поставили и как могли закрепили перед выходом из Пусана. За это время ничего особенного не произошло, кроме снятия наказания с третьего помощника, неожиданно для многих, в том числе и для капитана, удивившего всех своими познаниями в астрономии. В то время еще не была введена в действие система позиционирования GPS. Размером с небольшой шкаф произведённая ещё в СССР судовая спутниковая станция ранее иногда выдавала более-менее приемлемые координаты, но по выходу из Южной Кореи решила перейти на новый, намного более высокий уровень дезинформации. После нескольких определений местоположения с помощью этого шкафчика, было решено его выключить и позабыть раз и навсегда. Маги, как и его коллеги – вахтенные матросы Валерий и Игорь Витальевич после полноценного возвращения третьего помощника к офицерской работе получили прекрасную возможность показать самим, как надо правильно делать уборку на ходовом мостике. Третий помощник капитана оказался не злопамятным человеком. Он лишь изредка указывал Валерию на неомытые участки палубы, вызывая при этом у него на лице искривлённую гримасу. Старпом поменял мнение об Антоне на противоположное, по сравнению с выходом из Владивостока. О втором помощнике наоборот, впечатление только ухудшилось. Единственное, что Сан Саныч не мог понять, как Григорию удавалось всегда выглядеть трезвым, «как стеклышко», когда ря-

дом с ним появлялся капитан.

Радист, в порядке посильной компенсации за коварный обман в первом в жизни старшего помощника иностранном порту, предложил ему бесплатно переделать под российский формат купленный в Пусане мини-телевизор. Сделанный для местного рынка «Гоулд Стар» с постройки мог принимать видео сигналы исключительно местных, корейских телестанций:

– Ну спасибо большое, дружище! – судя по всему, у старпома постепенно нормализовалось самочувствие. Он, как и прежде, наконец-то вальяжно развалился на диване в радиорубке, – Ты посмотри, а? И здесь меня накололи!

– Ну слава богу, Сан Саныч, – Сергей указал ему на стол, заставленный различными пакетами, пачками и банками, – Будете кофе или чай?

– Что слава богу? Что и здесь меня тоже обули? Кофе, – старпом налил себе кипятка и добавил кофе и сахар.

– Да нет, нет... Я о том... что всё, что ни делается – всё... к лучшему, – не совсем уверенно добавил радист и спросил, – Как вы?

– Да как тебе сказать, – старпом усмехнулся всего лишь на секунду, – Пытаюсь, но никак не могу свыкнуться с мыслью, что мой спорный шедевр с корейским домиком и деревом стоит триста долларов, машинка для стрижки волос – четырехста, вентилятор – пятьсот, а с виду карманный бэушный телевизор, который, если бы не ты, и смотреть то было бы

потом невозможно – тоже не дорого. Всего лишь шестьсот долларов США.

На камбузе царило отличное настроение. Наталья Евстафьевна про себя в уме временами подсчитывала чистую прибыль с будущих продаж своей части резины. Пусть её доля была и невелика, зато прибыль должна была быть чистойшей, так как она вложила в качестве оплаты за автопокрышки исключительно свои шарм и харизму.

Другими словами, рейс проходил без серьёзных эксцессов, пока за два дня до пересечения экватора теплоход Тархановск не попал в свой первый после выхода из Владивостока шторм. Тайфун, что бывало очень редко, не последовал 48-часовому прогнозу погоды. Вместо продолжения своего обычного в этих широтах пути на северо-восток он неожиданно-негаданно развернулся, и, углубляясь, медленно двинулся на запад. Это привело к попаданию в пяти-шестиметровые волны, что для судна таких размеров и имевшейся у него на том переходе чрезмерной остойчивостью явилось непростым испытанием. Пришлось перейти на сухой паёк и отменить все работы, кроме вахты.

Через два дня погода значительно улучшилась. После 13:00 судового времени планировалось начать традиционное празднование – «Пересечение экватора». Сам проход через экватор по факту должен был произойти примерно в 14:30. В 08:35 утра на вахте третьего помощника капитан вызвал на мостик не выспавшегося второго помощника, электроме-

ханика и радиста. Кисти рук командира были грязного, тёмно-коричневого цвета. Далее по локти руки были исчерчены длинными серыми и чёрными полосами. Стоящий рядом с ним старший помощник капитана был примерно в таком же состоянии, с единственным, наверное, отличием, что у него ещё была короткая широкая тёмно-серая полоска на лбу.

– Так, господа бизнесмены, – Матвей Федорович выставил перед собой ладони напротив вошедших в рулевую рубку, – Я, старпом, а также буфетчица и убийственно злой на всех вас матрос-артельщик уже подготовились к празднику. Однако я подумал, что нам всё равно пока ещё не хватает как минимум четверых чертей.

– Что случилось, Матвей Федорович?! – стараясь выглядеть искренним, радист посмотрел на его руки и светло-коричневые брюки старшего помощника, – Где это вы так?

– Это не секрет, – в своём репертуаре невозмутимо ответил капитан, – Я попросил с утра буфетчицу поменять мне постельное бельё, а она попросила меня помочь ей к нему добраться.

– К постельному белью? – не сдержался обычно молчаливый электромеханик.

Капитан взглянул на свои ладони, а потом на бизнесменов, – Если его теперь так можно называть.

За час до пересечения экватора царь морей Посейдон (старший механик Вениамин Михайлович) издал указ о немедленном приведении всего экипажа в надлежащий вид

и состояние. Указ был исполнен без нареканий. Во время фактического пересечения экватора вся команда была «во всеоружии», готова внешне и внутренне. С внешней подготовкой несколько перестарались. Может это было связано так же и с тем, что участники празднования, не все конечно, перестарались с внутренней подготовкой. Молодая восемнадцатилетняя уборщица Настя и буфетчица Елена в пылу подготовки были вымазаны чертями с ног до головы принесенной из машины отработкой. Досталось и повару Наталье Евстафьевне, вовремя вышедшей на главную палубу. Второй механик тут же пометил ей обе щеки и подбородок. Празднование прошло абсолютно без происшествий, веселье затянулось до полуночи. Только к утру следующего дня Настя, Елена и Наталья Евстафьевна осознали весь масштаб проблемы после бесполезных попыток отмыться от глубоко проникшей, практически не смываемой грязи из машинного отделения. Посмотрев на завтрак на принимавших черно-коричневыми руками радиста и электромеханика тарелки со вторым блюдом от совершенно по другому одетой, правильное сказать, замаскированной буфетчицы, капитан решил больше не проводить этот языческий праздник. Как минимум с этим экипажем.

Глава 4. Второй порт захода – Сурабая, Индонезия.

Вместе с агентом и властями на борт судна поднялись про-

давцы ароматных масел. Без какого-либо разрешения местные микро-бизнесмены разложили свой товар прямо перед входом в настройку. В кают-компании, в присутствии капитана, старпома, третьего помощника капитана и нескольких человек в экзотической для россиян государственной форме агент с пафосом разъяснил судовой администрации, что в отличие от других терминалов, именно на этом соблюдается очень строгий пропускной режим и полностью отсутствуют коррупция и проституция. Поэтому, если члены экипажа попытаются принять у себя на судне посторонних лиц или что-то неофициально продать или вывезти из порта, последствия будут самыми серьёзными.

— А мы никого не заказывали и ничего никому не предлагаем! — таков был полностью удовлетворивший власти ответ капитана.

Оформление прихода, несмотря на внушительную группу представителей разнородных органов власти, прошло очень быстро, за каких-то пятьдесят минут. Чему, не в последнюю очередь, поспособствовали пятнадцать блоков Marlboro, принесенных матросом артельщиком по просьбе капитана сразу же после пламенной речи агента. Когда власти, перебросившись парочкой фраз с продавцами ароматов покинули борт судна, к трапу без промедления подъехал небольшой грузовичок с закрытым тентом кузовом.

Наталья Евстафьевна, уступив по своим подсчётам немного-немало десять долларов, успела к этому времени обме-

нять четыре более-менее похожих друг на друга колеса из своей части на две большие пробирки очень понравившегося ей дорожущего, по тридцать пять долларов за пробирку ароматного масла.

– Вон ещё что-то подвезли! – она была в полной боеготовности к дальнейшим бизнес операциям, – Эй, негритёночек! Что там у тебя?

– Наталья Евстафьевна, это не негр, – доверительно сообщил второй помощник капитана и направился к трапу, – Посмотрим, что там.

– А похож! – не уступала повариха, обгоняя Григория перед самым трапом.

Они и подоспевшие вслед за ними буфетчица с матросом-артельщиком подошли к кузову сзади грузовика и обнаружили там десять небольших картонных не запакованных коробок.

– Это что такое? – повариха открыла одну из них, – Одеколон чоли?

– Нет, – Григорий вытащил одну упаковку в аккуратной плёнке с надписью «OPIUM», – Это типа духи «Опиум». Для самого простого народа.

Покрутив её в руках, он спросил разрешения у водителя-продавца открыть её. Тот попросил подождать, через несколько секунд принёс и раздал три открытых образца. На упаковке каждого из них несмываемым маркером была написана цена – «1 pc – 1 dollar, 24 pc – 20 dollars» (1 штука – 1

доллар, 24 штуки – 20 долларов). Запах, как констатировала Елена, чем-то напоминал запах настоящих духов этой марки, но был более резковат и вонюч, с яркими оттенками солянки. В каждом ящике находилось по двадцать четыре красиво упакованных подделки на духи «Опиум» с вполне приличным изготовлением, с очень похожими на оригинал флаконами, увенчанными большими золочёными пробками. Через пятнадцать минут большинство из оставшихся на борту членов экипажа, намазавшись маслом из пробников с картонной «витрины» напротив входа в надстройку и благоухая похожими ароматами, окружили грузовичок. Несмотря на то, что оригинал таких духов стоил от тридцати пяти долларов, никто не решался закупить для перепродажи и тем более для себя этот неоднозначный товар по цене всего двадцать долларов за двадцать четыре флакона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.